

кодексу України щодо введення інституту кримінальних проступків» (реєстр. № 1202 від 08.01.2013) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=45306.

7. Коржанський М.Й. Нариси уголовного права / М.Й. Коржанський. – К. : ТОВ «Гене́за». – 1999. – 208 с.

8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая в 2 т. – Т. 1. – М. : Наука, 1994. – 380 с.

9. John R. Blad, Hans van Mastrigt and Niels A. Uldriks, eds., *The Criminal Justice System as a Social Problem: An Abolitionist Perspective* (Rotterdam, Netherlands: Erasmus Universiteit, 1987).

10. Зер Г. Зміна об'єктива: новий погляд на злочин та правосуддя / Пер. З англ. М. Яковлева. – К. : Унів. вид-во «Пультсари», 2004. – 224 с.

ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ (1918–1922 гг.)

Марта ФЕДИН,

преподаватель кафедры теории и истории государства Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The process of formation of the Orthodox Church's legal status in conditions of Polish state evolution is examined. The peculiarities of the Orthodox Church's position in Poland after the First World War are shown. Also are analyzed the main chapters of the Constitution of Poland of 1921, that regulated the position of the Orthodox Church. The specificity of the mutual relations between the Orthodox Church and the state of Poland during the period of Polish nation's struggle for independence is revealed.

Key words: Orthodox Church, State of Poland, legal status, constitution, religious associations, freedom of conscience and faith, national minorities.

Аннотация

Исследуется процесс формирования правового статуса Православной церкви в условиях становления Польского государства. Показаны особенности положения Православной церкви в Польше после Первой мировой войны. Проанализированы основные статьи Конституции Польши 1921 г., регламентирующие положение Православной церкви. Раскрыта специфика взаимоотношений Православной церкви с Польским государством периода борьбы польского народа за независимость.

Ключевые слова: Православная церковь, Польское государство, правовой статус, конституция, религиозные объединения, свобода совести и вероисповедания, национальные меньшинства.

Постановка проблемы. События последних месяцев в Украине свидетельствуют, что практически все политические силы независимо от того, к какому лагерю они принадлежат, разыгрывают «религиозную карту», пытаясь превратить церкви в орудие воздействия на электорат. Наиболее подходящим религиозным материалом для этого, способным принимать необходимую для заказчиков форму, стали Православные церкви. Проблемой на пути утверждения традиционной для православия системы отношений между государством и церковью является наличие в религиозном поле Украины трех православных церквей: Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП), Украинской Автокефальной православной церкви (УАПЦ) и Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП), остро оппонировавших друг другу. Для украинской власти такая ситуация является сложной и нежелательной. Поддерживая одну из церквей, Украинская власть рискует натолкнуться на оппозицию других. Поэтому политические силы, находящиеся у власти, пытаются разными способами сбалансировать свои отношения с церквями. Недалековидной является поли-

тика тех политических сил, которые открыто выражают свою приверженность только определенным конфессиям.

Сегодняшняя ситуация в Украине характеризуется тем, что все три православные конфессии, независимо от того, каково их отношение к независимому Украинскому государству, пытаются заручиться поддержкой власти. При этом трудно спрогнозировать действия новоизбранных украинских политиков в сфере религиозных отношений. Непредсказуемость и непоследовательность действий властных структур ставит иерархов украинских церквей в тяжелое положение. Сегодня Церковь и власть должны совместно отстаивать государственные ценности. Об этом сказал президент Украины Петр Порошенко во время встречи с предстоятелем Украинской православной церкви (Московского патриархата) митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. Президент отметил, что Церковь сегодня нуждается в единстве и диалоге [17].

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в решении проблемных аспектов государственно-церковных отношений важным является учет исторически правового опыта для

предотвращения ошибок в будущем. Показательным в этом контексте может стать исследование правового статуса Православной церкви в межвоенной Польше.

В условиях тоталитарного Советского Союза задекларированная проблема практически не исследовалась отечественной марксистско-ленинской наукой. Только украинскими исследователями, проживающими за рубежом, были опубликованы несколько работ, посвященных историческим аспектам проблемы [7; 8; 10].

Больше внимания проблеме правового статуса Православной церкви межвоенного периода и времен Польской Народной Республики уделяли польские ученые [13; 15; 12]. Однако правовые аспекты взаимоотношений Православной церкви с Польским государством освещены в них лишь эпизодически и с явными элементами идеологизированных стереотипов. Лишь отдельные польские исследователи, в частности М. Папежинская-Турек, в своих работах показывали попытки Польского государства превратить Православную церковь в инструмент ассимиляционной политики украинского населения [14].

В настоящее время современными отечественными исследователями опубликован ряд работ по истории Польши и украинско-польских отношений межвоенного периода [6, с. 3]. Однако правовые аспекты, проблемы в них рассматриваются преимущественно в историческом контексте. Вышеупомянутое позволяет утверждать, что эта проблема еще не нашла должного освещения в отечественной правовой науке.

Актуальность и недостаточное освещение проблемы отечественной правовой наукой приводит к таким целям и задачам исследования проблемы: 1) проанализировать труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные указанной проблеме; 2) осуществить правовую оценку законодательной базы Польского государства в сфере государственно-религиозных отношений; 3) осветить процесс оформления правового статуса Православной церкви в условиях становления Польского государства.

Изложение основных материалов.

Первая мировая война повлекла распад недавно могущественных империй и возникновение новых национальных

государств. Получив независимость, Польша получила в наследство от Российской империи значительную часть ее территории с украинским населением. Перепись населения в Польше, которая проводилась в 1921 г., показала, что поляки в государстве составили 69%, а украинцы – 14% [3, с. 236]. Украинское население в составе Польского государства составляло две большие группы. Большинство Украинцев проживало в Восточной Галиции, бывших землях Австро-Венгрии. Этот регион польское правительство в 1920 г. разделило на Львовское, Тернопольское и Станиславское воеводства, в которых проживало более 3 млн украинцев, преимущественно принадлежавших Грекокатолической церкви. Украинцы, которые были в основном православными, населявшие Волинь, Холмщину и Подляшье, то есть земли, которые до Первой мировой войны входили в состав Российской империи, в Польше образовали Волинское и Полесское воеводства [3, с. 237]. По национальному составу к Православной церкви принадлежали как украинцы, так и русские и белорусы. В научных публикациях существуют довольно значительные расхождения в оценках количества православных на территории Польши [4, с. 136; 3, с. 246; 12 с. 106]. Проанализировав указанные исследования, можно утверждать, что православных украинцев в Польше проживало более 2,2 млн. человек. На 1 300 православных приходов, которые входили в эту церковь, 800 приходов находилось на Волини, а 250 в украинской части Полесья, Подляшья и Холмщины [3, с. 246].

Особенностью положения Православной церкви в Польше – а это необходимо подчеркнуть – было то, что большинство ее верующих составляли украинцы, а высшие иерархи и духовенство – русские. Своеобразие ситуации заключалась еще и в том, что православное духовенство враждебно относилось как к возрожденному Польскому государству, так и к национальным устремлениям украинского населения. Цель, которую ставили высшие иерархи Православной церкви в Польше во главе с митрополитом Дионисием, была очевидна: присоединение ее в лоно Русской православной церкви. Они защищали русский характер церкви, употребление русского языка во время выполнения ре-

лигиозных обрядов и обучения в духовных заведениях [1, с. 89]. Польские власти осознавали, что епископат Православной церкви, полностью зависимый от них, не стремится к реформированию церковной жизни только потому, чтобы не допустить украинизации церкви. Из-за опасений распространения в ней процессов украинизации польское правительство поддерживало российское меньшинство Православной церкви. Используя лояльность российских иерархов Православной церкви, польские власти пытались привлечь их к сотрудничеству с государством. Части православного духовенства, которые этому противились, подвергались тактике запугивания, интернирования и депортации за пределы Польского государства [3, с. 246].

Опасным для польских властей было и украинское национальное движение, распространившееся в среде Православной церкви в 20-х годах XX ст. Поэтому польскими правительствами стимулировалось отделение Православной церкви от Московского патриархата и поддерживалась идея провозглашения ее автокефалии, которая была реализована в 1925 г. С этого момента ключевые решения относительно православной церкви принимались не Московским патриархом, а ее высшим духовенством с разрешения польского правительства [2, с. 27].

После провозглашения независимости перед Польшей встала проблема правового регулирования отношений в религиозной сфере и определения правового статуса отдельных религиозных организаций, соблюдая при этом международные обязательства, которые вновь созданное Польское государство взяло на себя. Так, немалое влияние на содержание статей Конституции в 1921 г. имел «Трактат о национальных меньшинствах», подписанный Польшей 28 июня 1919 г. в Версале, выполнение которого контролировалось Лигой Наций. Отдельные положения этого трактата были включены в конституцию, как это имело место в случае статьями 110 и 111.

Следует обратить внимание и на то, что статьи Рижского мирного договора 1921 г. обязывали Польшу обеспечивать своим национальным меньшинствам, украинцам в частности, в пределах внутреннего законодательства развитие родного языка, создавать и поддерживать

свои школы, развивать свою культуру, беспрепятственно устраивать жизнь церкви и свободно выполнять религиозные обряды [5, с. 226]. Перед Польшей возникла острая необходимость создания собственного конфессионального законодательства, в котором бы выразилось отношение государства к отдельным церквям. Первым шагом к такому урегулированию стало принятие в 1921 г. Конституции Польского государства.

В конце 1920 г. в польском Сейме началось обсуждение проекта конституции (V раздел), который касался общих прав и обязанностей граждан [12, с. 51]. Много внимания в нем уделялось праву свободу совести и вероисповедания. Конституция должна определить основные механизмы обеспечения этих прав, однако с учетом идеологического характера Польского государства. Острые дискуссии велись вокруг статьи 114 проекта Конституции, касающейся привилегированного положения Римско-католической церкви. Впоследствии термин «привилегированный» было заменен на «равноправный наряду с другими» [12, с. 51].

Конституция Польского государства, принятая 17 марта 1921 г., посвящала отношениям в сфере религии несколько статей, которые провозглашали свободу совести и вероисповедания и определяли правовой статус религиозных объединений. Всем гражданам Польского государства обеспечивалась свобода вероисповедания, которую они могли реализовать через публичное и частное выполнение религиозных обрядов. Никто по поводу своих религиозных взглядов не мог быть ограничен в своих правах (ст. 111) [12, с. 54].

Границы свободы совести очерчивала статья 112, но с учетом интересов как самой личности, так и интересов государства [12, с. 54]. Правовой статус религиозных объединений, а Православной церкви в частности, регулировали статьи 113–116. В статье 113 вводился разделение религиозных организаций на признанные и непризнанные государством. Признанные государством религиозные организации имели внутреннюю автономию, которая заключалась в праве публичного исполнения обрядов, самостоятельного руководства внутренними делами, владения и приобретения движимого и недвижимого имущества, распоряжения им, права на руководство

собственными фондами и учреждениями, предназначенными для обслуживания религиозных организаций, в научных и благотворительных целях [11, с. 55]. В этой статье утверждалось верховенство государства над религиозными организациями и устанавливалось, что ни одна религиозная организация не может действовать вопреки действующему законодательству. Православная церковь относилась к тем религиозным организациям, которые были признаны государством и в своей деятельности руководствовались как польским законодательством, так и собственным уставом. Отношение Польского государства к церкви в дальнейшем было фиксировано в законах, но только после достижения договоренностей с ее высшими иерархами (статья 115) [12, с. 52].

Преподавание религиозных дисциплин в духовных и светских учебных заведениях регламентировала статья 120, которая вводила обязательное изучение религиозных дисциплин для молодежи в учебных заведениях, которые содержались полностью или частично за государственные средства, а также за средства местного самоуправления [11, с. 55]. Контроль над преподаванием религиозных дисциплин полагался на государственные органы в сфере образования.

Очевидно, что авторы Конституции отношения в сфере религии считали существенным элементом общественной и государственной жизни. Большинство ее положений отмечали, что Польша является светским государством. На это, в частности, указывает статья, закрепляющая право на свободу совести и вероисповедания, равноправие независимо от принадлежности определенной религиозной конфессии.

Наряду с этим Конституция содержала нормы, беспрекословно утверждающие привилегированное положение Римско-католической церкви в государстве, которые нарушали принцип равноправия религиозных организаций. Фактически Польское государство предоставило полную автономию Римско-католической церкви, признавая за ней право руководствоваться в своей деятельности собственными нормами, содержание которых не контролировалось государством. Православная церковь могла функционировать на основании своих внутренних уставов, но только при ус-

ловии их предварительного утверждения польскими государственными органами. Указанные недостатки конституционных статей негативно влияли на процесс унификации законодательства в сфере религиозных отношений и, что самое важное, пока Конституция окончательно не ликвидировала последствия законодательного хаоса, вызванного распадом Австро-Венгерской и Российской империй [12, с. 60].

Внедряя новый правовой порядок в сфере свободы вероисповедания, Конституция Польского государства предусматривала реформу всего законодательства, которое бы регулировало отношения между государством и религиозными объединениями. При этом она не определяла некой единой системы регулирования правового статуса всех религиозных объединений. На практике это означало отказ от кодификации норм о свободе вероисповедания и религиозных объединений и замену такой кодификации отдельными нормативно-правовыми актами для каждой религиозной организации.

В процессе автокефализации Православной церкви в 1922 г. были изданы «Временные правила об отношении правительства к Православной церкви в Польше» [12, с. 117]. Указанные правила имели целью регулирование взаимоотношений между властью и церковью до момента принятия закона, который бы отвечал конституционным нормам. Этот документ определял синодально-консистерское устройство Православной церкви, которой должен управлять синод в составе всех епископов во главе с экзархом митрополитом. Государство оставляло за собой возможность вмешательства в процесс назначения высших иерархов Православной церкви. Вводилось использование польского языка в делопроизводстве и обучении в православных духовных семинариях.

Даже в правительственных кругах Польши осознавали формально-правовые недостатки «Временных правил». Предостережение касалось правовых оснований принятия «Временных правил» и формы их издания. Конституция Польши четко определила, что отношения между государством и отдельной религиозной организацией должны быть оформлены в виде закона (статья 115), а «Временные правила» были выданы распоряжением министра

[12, с. 119]. Можно лишь констатировать, что их внедрение было обусловлено исключительно попыткой польских властей быстрее решить проблему взаимоотношений с Православной церковью в свою пользу.

Определенную остроту приобрел вопрос, касающийся правового статуса недвижимого имущества, находившегося в собственности церкви. Делались попытки решить эту проблему с помощью правовых актов Генеральной прокуратуры и Высшего суда Польши, но они носили чисто рекомендательный характер. «Временные правила» хоть и не лишали Православную церковь права собственности на недвижимое имущество, которым она обладала, но наряду с этим признавалось также право государства на пользование этим имуществом. Отмечалось, что в дальнейшем будут приняты законы, которые определят недвижимое имущество, которое будет передано православному духовенству [12 с. 108].

Позиция правительства по этому вопросу заключалась в том, что Православная церковь в целом и ее организационные единицы не имели статуса владельцев имущества, а оставались только пользователями государственного имущества. Впоследствии эти проблемные аспекты были урегулированы законом от 1939 г. «Об урегулировании правового положения имущества Православной церкви». Общие же нормы устанавливал декрет президента «Об отношении государства к Польской Автокефальной Православной церкви» [12, с. 109].

Объявлению «Временных правил» предшествовало постановление Совета министров от 1922 г., согласно которому была сформирована комиссия для обработки текста закона, который бы содержал основы организационной деятельности Православной церкви. Результатом работы было принятие закона об отношении государства к Православной церкви. В связи с политическими обстоятельствами и разногласиями во взглядах между польскими властями и духовенством Православной церкви этот документ был принят только в 1938 г. [11, с. 56]

Выводы. Возрожденное Польское государство стало наследницей земель бывших Австро-Венгерской и Российской империй, на которых проживали

многочисленные национальные меньшинства с неидентичной ментальностью и высоким уровнем религиозности, что обуславливало необходимость создания эффективных рычагов влияния в конфессиональной сфере, а именно формирование собственного конфессионального законодательства, соблюдая при этом заключенные Польшей международные договора.

Актуальным для Польши стало урегулирование правового статуса Православной церкви. Частичное определение правового положения православных началось с принятием в 1921 г. Конституции, задекларировавшей демократические принципы в отношении государства к Православной церкви. Однако в Основном законе подчеркивалось доминирование только государственных интересов в конфессиональной сфере и предоставление государством преимуществ титульной конфессии (римско-католической) перед другими религиозными организациями. На практике задекларированные в Конституции и гарантированные Польским государством права и свободы Православной церкви не соблюдались, а в отдельных случаях грубо нарушались. Концепция взаимоотношений государства и Православной церкви формировалась на протяжении всего межвоенного двадцатилетия, и о завершенной целостной программе можно говорить лишь к концу существования Польского государства.

Список использованной литературы:

1. Биланич И. Эволюция Украинской православной церкви в 1917–1942 годах: автономия или автокефалия // Пер. с лат. – Львов : Астролябия, 2004. – С. 159–163.
2. Волк Я.А. Политика Польского государства относительно христианских конфессий (1918–1926) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Киевский национальный ун-т им. Тараса Шевченко. – К., 2006. – 21 с.
3. Гетьманчук М.П. Между Москвой и Варшавой: Украинский вопрос в советско-польских отношениях межвоенного периода (1918–1939). – Львов : Издательство Национального университета «Львовская Политехника», 2008. – 432 с.
4. Дильонгова Г. История Польши 1795–1990 // Пер. с пол. М. Кирсенко. –

М. : Киево-Могилянская академия, 2007. – 239 с.

5. Документы внешней политики СССР. – Т. 1–21. – М. : Госполитздат, 1959. – Т. 3. – 723 с.

6. Зашкильняк Л.О., Крикун М.Г. История Польши: с древнейших времен до наших дней. – Львов : Львовский национальный университет им. И. Франко, 2002. – 459 с.

7. Купранець А.Ф. Православная церковь в межвоенной Польше 1918–1939. – Рим : Ордена, 1974. – 235 с.

8. Млиновецкий Р. Очерки по истории украинского освободительного движения 1917–1922 (О чем «история умалчивает») в 2 т. – Торонто : BasilianPress, 1973. – Т. 2. – 670 с.

9. Присташ Л.Т. Аппарат управления Западной Украины в составе Польши (1921–1939) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Львовский гос. ун-т им. Ивана Франко. – Л., 1998. – 16 с.

10. Шелухин С. Варшавский договор между поляками и С. Петлюрой 21 апреля 1920 г. – Прага Новая Украина, 1926. – 40 с.

11. Chojnowski A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Zakł. nar. im. Ossolińskich; Wydawnictwo PAN, 1979. – 262 s.

12. Krasowski K. Związki wyznaniowe w II Rzeczypospolitej. Studium historycznoprawne. – Warszawa-Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1988. – 355 s.

13. Kumaniecki K. Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty 1912 – styczeń 1924 г. – Warszawa-Kraków : Książka i Wiedza, 1924. – 728 s.

14. Papierzyńska-Turek M. Sprawa ukraińska w Drugiej Rzeczypospolitej 1922–1926. – Kraków : Wydawnictwo Literackie, 1979. – 390 s.

15. Sworakowski W. Międzynarodowe zobowiązania mniejszościowe Polski. – Warszawa : Instytut Badań Spraw Narodowościowych, 1935. – 231 s.

16. История [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.history.org.ua/2005/5/6/pgf.

17. Свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.radiosvoboda.org/content/article/26533861.html>.